

Вскоре Бай Юйчжу, их классный руководитель, узнала о конфликте от завуча. К счастью, после обсуждения руководство школы не стало наказывать Юй Жаня, и Бай Юйчжу скрепя сердце отпустила ситуацию.

Учебный год только начался, а Юй Жань уже дважды был замешан в драках. Бай Юйчжу не оставалось ничего другого, как держать его под особым контролем.

— Е Си, раздай всем эти брелоки — по одному на человека, — Бай Юйчжу подняла небольшую картонную коробку и передала её коротковолосой девушке рядом. — Там ещё и карточки с описанием — тоже по одной, они прикреплены к брелокам.

Девушка по имени Е Си кивнула, взяла коробку и вернулась в класс. Она начала раздавать брелоки с первого места у окна, но когда дошла до последнего ряда, её шаги внезапно замедлились, и она заколебалась подходить ближе.

...Перед ней сидел тот самый хулиган, который на прошлой неделе угрожающе бросил ей: «Смотри у меня».

К тому же, она только что слышала в учительской, что он дважды дрался с лидером второго года старшей школы. Процесс был невероятно жестоким и диким. Пластыри на его лице служили неопровержимым доказательством. Е Си украдкой взглянула на парня, и её сердце сжалось от страха.

Однако Юй Жань совершенно не замечал её испуганного взгляда. В этот момент он держал большой пакет с Guai Guai, подбрасывал одну штучку в воздух, а затем, запрокинув голову, пытался поймать её ртом. Несколько раз подряд кусочки попадали ему в переносицу или в макушку, но ни один так и не достиг цели.

— Чёрт возьми! — Юй Жань разозлился. Он засунул руку в пакет, схватил целую горсть Guai Guai и, подумав: «Если я подброшу сразу много, хоть один да попадёт в рот», — швырнул всё разом вверх.

Тук-тук-тук — Чу Мянью с изумлением уставился на свой заваленный снеками стол.

— Я виноват! — Юй Жань опомнился слишком поздно. Чу Мянью уже схватил его за воротник и потащил к окну, будто собираясь выбросить наружу.

Самое время. Е Си воспользовалась моментом, подошла к ним, достала брелок и бросила его на парту Юй Жаня.

Остался только Чу Мянью... Е Си сделала шаг вперёд, но не успела протянуть руку, как Юй Жань резко отпрянул назад и сильно толкнул её. Девушка ухватилась за край парты, чтобы удержать равновесие, но, к несчастью, стоявшая на столе кружка с грохотом упала на пол.

Сердце Е Си ушло в пятки, и в голове осталась только одна мысль: «Мне конец».

Мне уже говорили «смотри у меня» во время уборки, а я опять напортачила. Теперь этот бандит точно меня приберёт... Боясь увидеть выражение лица Юй Жаня, Е Си опустила голову и забормотала:

— Простите... простите...

Юй Жань и Чу Мяннь одновременно замерли, уставившись на девушку.

— Юй Жань! Что это ты развалился, как птенчик в гнезде? — рёв учительницы Ван заставил обоих вздрогнуть. Чу Мяннь автоматически обмяк и тут же начал сползать со стула. Юй Жань поспешно обхватил его руками, чтобы удержать.

— И обнимаетесь?! Хотя вы и воркуете, как голубки, но слушать лекцию всё равно надо! Это будет в следующем месячном тесте. Разве вы не знаете, что результаты экзамена влияют на ваше будущее распределение? И вы до сих пор не торопитесь учиться?! — Учительница Ван стукнула костяшками пальцев по учебнику, призывая класс прекратить смешки и сосредоточиться.

Из-за внезапного приступа катаплексии Чу Мяннь не мог даже оправдаться. Он лишь бросил Юй Жаню убийственный взгляд.

— Давай внимательно слушать, — проигнорировав его взор, Юй Жань одной рукой продолжал поддерживать Чу Мяння, а другой взял ручку и сделал вид, что конспектирует.

— Юй Жань, ты у меня дождешься, — голос Чу Мяння прозвучал мрачно.

— Подожду, обязательно подожду, — Юй Жань бросил взгляд на часы. — Жду тебя у третьего окна столовой через десять минут.

Через несколько минут Чу Мяннь постепенно восстановил контроль над телом. Первым делом он вырвал у Юй Жаня свою тетрадь и демонстративно отвернулся.

— Во-о-о-от это да, — протянул Юй Жань, выражая недовольство. — Давай вместе смотреть, учительница же велела.

— Ты даже не слушал лекцию. Зачем тебе смотреть?

— Хотя бы для виду, а то учительница Ван опять начнёт орать.

Но Чу Мянью уже принял решение. Он не только подвинул тетрадь к краю парты, но и отодвинул стул подальше от Юй Жаня, давая чётко понять: никаких тесных контактов.

Юй Жань лишь фыркнул, достал телефон и начал втихаря играть в «Temple Run».

Мальчишеские размолвки редко перерастают в серьёзный конфликт. Когда прозвенел звонок, Юй Жань тут же оживился и с игривой ухмылкой потащил Чу Мянью в столовую, не забыв окликнуть Фан Чжао:

— Дюгэ, пошли!

В последние дни они втроём постоянно ели вместе. Чу Мянью поначалу сопротивлялся, но эти двое просто тащили его за собой, игнорируя протесты.

Окно, где Чу Мянью брал еду, было специальным — повар готовил отдельно, учитывая его диагноз. Чтобы контролировать нарколепсию, приходилось строго следить за диетой: острое и сладкое под запретом. Его порции выглядели аппетитно, но на вкус были настолько пресными, что Юй Жань пару раз попробовав потерял всякий интерес.

— Эй, я же говорил, что наша школьная эмблема — цзунцзы, а ты не верил! Даже талисман в виде цзунцзы сделали, — Юй Жань и Фан Чжао стояли в очереди к обычному окну, возобновляя старый спор.

— Цзунцзы вообще не имеет отношения к эмблеме! Ты что, не знаешь, что это фирменное блюдо нашей столовой? Говорят, кто его ест — поступает в топовый вуз. Думаю, талисман — просто реклама для столовой, — Фан Чжао поправил очки. — Но цзунцзы дают только утром. Ты, болван, вечно опаздываешь, поэтому и не в курсе.

— Тогда спрошу у тёти-повара, что у нас за эмблема, — сказал Юй Жань. — Давай поспорим.

— О чём?

— Сделаем ставку позабористее... — Юй Жань задумался. — Проигравший должен будет сделать Чу Мянью «кантё».

[кантё" — хулиганская шутка, когда пальцы складывают в форме пистолета и резко тыкают в анус. В контексте перевода сохранён оригинальный термин, так как аналога в русской культуре нет.]Фан Чжао остолбенел и выругался:

— Юй Жань, ты совсем охренел. Даже в «Правде или действию» таких жестоких наказаний нет!

— Ну и что? Чу Мянью только выглядит сердитым, а на самом деле... с ним легко договориться,

— оптимистично заявил Юй Жань. — В крайнем случае, останешься инвалидом второй группы.

Фан Чжао покачал головой:

— Я не боюсь, что он разозлится. Просто... кому вообще в голову придёт делать ТАКОЕ с богоподобным Чу Мянem? Кто посмеет разрушить его образ?!

— А что тут такого? — удивился Юй Жань. — Не хочешь «кантё» — можешь потянуть его за птичку.

Фан Чжао не выдержал:

— Юй Жань, ты больной! Не смей творить такое с нашим кумиром!

— Тьфу, — Юй Жань брезгливо поморщился. — Ладно, не будем спорить. Всё равно ты слишком труслив.

С подносами они подошли к столу, где сидел Чу Мянь, и принялись за еду.

— Юй Жань! Что это ты развалился, как птенчик в гнезде? — рёв учительницы Вана заставил обоих вздрогнуть. Чу Мянь автоматически обмяк и тут же начал сползать со стула. Юй Жань поспешно обхватил его руками, чтобы удержать.

— И обнимаетесь?! Хотя вы и воркуете, как голубки, но слушать лекцию всё равно надо! Это будет в следующем месячном тесте. Разве вы не знаете, что результаты экзамена влияют на ваше будущее распределение? И вы до сих пор не торопитесь учиться?! — Учительница Ван стукнула костяшками пальцев по учебнику, призывая класс прекратить смешки и сосредоточиться.

Из-за внезапного приступа катаплексии Чу Мянь не мог даже оправдаться. Он лишь бросил Юй Жаню убийственный взгляд.

— Давай внимательно слушать, — проигнорировав его взор, Юй Жань одной рукой продолжал поддерживать Чу Мяня, а другой взял ручку и сделал вид, что конспектирует.

— Юй Жань, ты у меня поплатишься, — голос Чу Мяня прозвучал мрачно.

— Подожду, обязательно подожду, — Юй Жань бросил взгляд на часы. — Жду тебя у третьего окна столовой через десять минут.

Через несколько минут Чу Мянь постепенно восстановил контроль над телом. Первым делом

он вырвал у Юй Жаня свою тетрадь и демонстративно отвернулся.

— Во-о-о-от это да, — протянул Юй Жань, выражая недовольство. — Давай вместе смотреть, учительница же велела.

— Ты даже не слушал лекцию. Зачем тебе смотреть?

— Хотя бы для виду, а то учительница Ван опять начнёт орать.

Но Чу Мянью уже принял решение. Он не только подвинул тетрадь к краю парты, но и отодвинул стул подальше от Юй Жаня, давая чётко понять: никаких тесных контактов.

Юй Жань лишь фыркнул, достал телефон и начал втихаря играть в «Temple Run».

Мальчишеские размолвки редко перерастают в серьёзный конфликт. Когда прозвенел звонок, Юй Жань тут же оживился и с игривой ухмылкой потащил Чу Мянью в столовую, не забыв окликнуть Фан Чжао:

— Дюгэ, пошли!

В последние дни они втроём постоянно ели вместе. Чу Мянью поначалу сопротивлялся, но эти двое просто тащили его за собой, игнорируя протесты.

Окно, где Чу Мянью брал еду, было специальным — повар готовил отдельно, учитывая его диагноз. Чтобы контролировать нарколепсию, приходилось строго следить за диетой: острое и сладкое под запретом. Его порции выглядели аппетитно, но на вкус были настолько пресными, что Юй Жань пару раз пробовал — и терял всякий интерес.

— Эй, я же говорил, что наша школьная эмблема — цзунцзы, а ты не верил! Даже талисман в виде цзунцзы сделали, — Юй Жань и Фан Чжао стояли в очереди к обычному окну, возобновляя старый спор.

— Цзунцзы вообще не имеет отношения к эмблеме! Ты что, не знаешь, что это фирменное блюдо нашей столовой? Говорят, кто его ест — поступает в топовый вуз. Думаю, талисман — просто реклама для столовой, — Фан Чжао поправил очки. — Но цзунцзы дают только утром. Ты, болван, вечно опаздываешь, поэтому и не в курсе.

— Тогда спрошу у тёти-повара, что у нас за эмблема, — сказал Юй Жань. — Давай поспорим.

— О чём?

— Сделаем ставку позабористее... — Юй Жань задумался. — Проигравший должен будет сделать Чу Мяню «кантё».

["кантё" — хулиганская шутка, когда пальцы складывают в форме пистолета и резко тыкают в анус. В контексте перевода сохранён оригинальный термин, так как аналога в русской культуре нет.]

Фан Чжао остолбенел и выругался:

— Юй Жань, ты совсем охренел. Даже в «Правде или действии» таких жестоких наказаний нет!

— Ну и что? Чу Мянью только выглядит сердитым, а на самом деле... с ним легко договориться, — оптимистично заявил Юй Жань. — В крайнем случае, останешься инвалидом второй группы.

Фан Чжао покачал головой:

— Я не боюсь, что он разозлится. Просто... кому вообще в голову придёт делать ТАКОЕ с богоподобным Чу Мянью? Кто посмеет разрушить его образ?!

— А что тут такого? — удивился Юй Жань. — Не хочешь «кантё» — можешь потянуть его за птичку.

Фан Чжао не выдержал:

— Юй Жань, ты больной! Не смей творить такое с нашим кумиром!

— Тьфу, — Юй Жань брезгливо поморщился. — Ладно, не будем спорить. Всё равно ты слишком труслив.

С подносами они подошли к столу, где сидел Чу Мянью, и принялись за еду.

Во время обеда Чу Мянью на несколько минут провалился в сон. Когда он очнулся, Фан Чжао заметил, что Юй Жань то и дело поглядывает на него, а порой даже откладывает палочки и с явным нетерпением тянет руку в его сторону.

Фан Чжао почувствовал неладное. Пока Чу Мянью не смотрел на них, он пнул Юй Жана под столом, давая понять: веди себя прилично, не позорь кумира.

— Чу Мянью, — предупредительный взгляд Фан Чжао не возымел эффекта. — У тебя каждый раз встаёт, когда просыпаешься?

Чу Мянью ещё не до конца пришёл в себя. Он медленно повернул голову, уставившись на Юй Жаня пустым взглядом.

Фан Чжао отчаянно пнул Юй Жаня снова. Но тот, будто не замечая, продолжил жаловаться:

— У мужчин же обычно такая реакция при пробуждении. Объяснений нет, но факт. А ты спишь так часто — неужели каждый раз...

— Юй Жань! — Фан Чжао, следя за изменением выражения лица Чу Мянью, поспешно прервал его. — Не стоит обсуждать такие глубокие темы за едой.

План Юй Жаня был прост: пока Чу Мянью будет отвечать, он воспользуется моментом и ловко сунет руку ему между ног! Но, опасаясь спровоцировать приступ катаплексии, он решил действовать осторожнее — не пугать резко, а дать время подготовиться.

— Ну скажи честно, просто «да» или «нет» — удовлетвори моё любопытство, — с искренней просьбой в голосе произнёс Юй Жань.

Фан Чжао отчётливо видел, как Чу Мянью начинает закипать.

— Откуда у тебя столько любопытства? — ледяным тоном спросил Чу Мянью. — В чём дело, проверить хочешь проверить?

Обычный человек на его месте тут же бы ретировался. Но Юй Жань спокойно ответил:

— Ладно.

И без лишних слов тут же воплотил задуманное в жизнь — его тонкие пальцы с чётко очерченными суставами ловко ухватились за указанное место, начав методично исследовать.

Фан Чжао ахнул — зрелище было шокирующим.

Необычные ощущения мгновенно вернули Чу Мянью в реальность. Он ошеломлённо уставился на руку Юй Жаня.

А затем последовало описание, от которого у Фан Чжао потемнело в глазах:

— У тебя там, брат, целый фруктовый сад.